

23 Сентембер 2010 года.
Чемберс.
Сна-а-ть. Тара ашканыс
во фаво а еі на горитат -
малу. В мессе -
висе -
То -
феводит лент в чубот.
даже эмасекоде.
он ево болотовеи
всі не гусел. Тифав-
итого унал и фрекауи.

ДНЕВНИК ФАХРИ

КЯМРАН
ГУСЕЙНЛИ

12+

Кямран Гусейнли

Дневник Фахри

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54963333

SelfPub; 2021

Аннотация

Жизнь подростков отличается: кто-то дружит со своими родителями, кто-то воюет, у кого-то их и вовсе нет, кто-то общительный, кто-то тихоня. Это период, когда человек уже не ребенок, но и не взрослый, период сотворения личности, и у каждого этот переход происходит по-разному: мягко или болезненно. Фахри – подросток с проблемами: в семье, школе, окружении. Но у него есть то, что присуще не всем его – понимание того, что нужно что-то менять, так больше продолжаться не может. Он идет на отчаянный шаг – попросить помощи у взрослого, и не просто у взрослого, а у школьного психолога.

Содержание

Сентябрь 2010	4
Октябрь 2010	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Кямран Гусейнли

Дневник Фахри

Сентябрь 2010

20 сентября 2010. Понедельник

Привет, дневник. Меня зовут Фахри Пашаев и у меня проблемы.

Завести тетрадь для фиксирования мыслей мне посоветовала наш школьный психолог – Арифа Самировна. Она сказала, чтобы я завел дневник и писал туда все, что думаю и чувствую. Потом мне нужно будет это проанализировать, сравнивать новые и старые записи, чтобы проследить за развитием событий. Но, прежде чем начать, я хотел бы познакомить тебя с собой. Звучит глупо, но я хочу это сделать, потому что тебе придется стать моим другом. Я родился 3 июля 1995 года. Мама у меня домохозяйка, папа, к сожалению, умер, когда мне только исполнилось пять. Мама вышла замуж во второй раз, и теперь мы живем вчетвером: я, мама, отчим и сестренка, отец которой – мой отчим. Хоть она и сводная, я ее очень люблю и, когда плачет, пытаюсь успокоить. Ей годик и два месяца. Я не люблю отчима, он меня

тоже. Меня вообще никто не любит, но об этом я напишу потом, когда перейду к основным своим проблемам. У меня есть еще и старшая сестра, которая в восемнадцать вышла замуж и переехала жить к мужу. Сейчас ей двадцать два, у нее двое детей. Я ей завидую, потому что она смогла покинуть этот злосчастный дом, который полон ссор и криков. У нее хороший муж, он работает в международной компании и зарабатывает хорошие деньги. И еще я ей завидую, потому что она лучше помнит папу, у нее больше воспоминаний. Иногда она рассказывает мне о том, какой он был хороший и, хоть и не открыто, винит маму в его смерти. Но речь не о сестре. Речь обо мне. Пять дней назад я пошел в девятый класс¹. Родители перевели меня в другую школу. Я был рад этому, потому что в первой школе меня всегда дразнили и меня все ненавидели. Когда я пятнадцатого сентября пошел в школу, меня приняли хорошо. Но сейчас уже все плохо. Все говорят, что я планктон, все от меня отворачиваются.

Сегодня я сделал то, о чем давно думал, но никак не решался – пошел к школьному психологу. Честно говоря, сейчас, когда я уже отошел от разговора с ней, мне кажется идея не самая лучшая. Я не доверяю школе, они могут сообщить обо всем маме, а это... Это очень плохо, потому что она и есть одна из моих главных проблем. Но оплатить сеанс частного психолога у меня нет денег, а проблему нужно как-то решать. Я рискнул и, надеюсь, не разочаруюсь. Ариффа Са-

¹ Учебный год в Азербайджане начинается пятнадцатого Сентября

мировна оказалась очень приятной женщиной, с короткими и очень черными волосами (думаю, крашеными), немного полноватая и низкого роста. Через пять минут я поймал себя на мысли, что доверяю ей и рассказал обо всем. О том, что в старой школе меня все не любили, дразнили, били. О том, что родители дома все время ссорятся, кричат друг на друга. И я знаю, что чаще виновата мама, а не отчим. Она вечно злится на него за то, что он проводит на работе слишком много времени. Я однажды пытался поговорить с ней – сказал, что он работает, чтобы прокормить нас всех. Мама меня отругала, сказала, чтобы я не вмешивался в дела взрослых. Это, видите ли, не моего ума дела. Ок. Не буду. Она все равно никогда не принимала советы и не понимала, что мы (я и сестра) хотим как лучше. Не знаю, почему отчим меня не любит, но я не люблю его потому, что он меня не любит. Папу я помню не очень хорошо. Помню, что он был таксистом, но был хорошим. Мама и сейчас вспоминает его и плачет. Винит себя в том, что не ценила его. Люди всегда такие – ценят после потери. И это неправильно. Надо ценить людей, пока они живы. После драки кулаками не машут. А теперь она не ценит отчима, капает на мозги, а ведь он делает все, чтобы мы не нуждались. И мы действительно живем хорошо, он хорошо зарабатывает, квартира большая, продукты всегда есть.

Так, стоп. Я отошел от темы. Так вот. Я сегодня пошел к нашему школьному психологу, рассказал ей все. Тогда она

и сказала, чтобы я завел дневник. Я попросил ее ничего не говорить маме – не хочу, чтобы она еще больше разозлилась. Еще Ариффа Самировна сказала, чтобы я делал анализы своих поступков сам и разобрался в своих ошибках, если они есть. И попытался их исправить. Она может только направлять меня, но точно не давать прямые советы (хотя завести дневник – прямой совет). Она сказала, что я достаточно взрослый, чтобы принимать решения и брать ответственность за свои действия. Я попрощался и покинул ее кабинет. Пообещал себе не быть планктоном, стать лучше, социализироваться. Да, будет трудно, но я постараюсь выйти из этого состояния. Ведь ничто не дается легко. Так. Что еще написать? Сейчас мама опять кричит на отчима и говорит, что он не уделяет семье достаточно внимания. Отчим кричит на нее и говорит, что, если ей не нравилась его работа, не выходила бы за него. А ведь он прав – она знала на что подписывается. Но и маму можно понять. Она не получила никакого образования и после смерти отца с двумя детьми она не смогла бы найти нормальную работу. Вот ей и пришлось выйти замуж за отчима, который любил ее с детства. Честно говоря, не знаю за что. Да, она моя мама и не полагается говорить о ней плохо, но ведь кроме как красоты (она от природы подтянутая, стройная, большие глаза, красивая кожа) в ней ничего нет.

Короче, вроде на сегодня все. Я пошел спать. Пока, мой дорогой дневник.

21 сентября 2010 года. Вторник

Привет, дневник.

Сегодня я пошел в школу и, зайдя в класс, поздоровался со всеми. Ну, так, крикнул «Всем привет!», ничего более. И этот мой поступок всех удивил. Обычно я заходил в класс и тихо садился на свое место. Но не сегодня. Да, мне было тяжело самому заговорить первому, но я сделал это. Я вообще необщительный человек. Не люблю, когда вокруг полно людей. Мне больше нравится, чтобы меня окружали друзья. Но проблема в том, что друзей у меня нет. И не было никогда. Все свое детство я провел, играя в видеоигры. Но они мне уже надоели. Еще мне вчера Арифа Самировна сказала, чтобы я с кем-нибудь подружился, потому что это очень важно. И я решил подружиться с Эльчином – соседом по парте. Он вроде неплохой парень. И учится, как я понял, хорошо. К тому же он общительный, сидит рядом, иногда перекидываемся словечком, но дальше этого не шло. Однако решить подружиться еще не значит, что мы уже друзья. Я понимаю, что надо сделать первый шаг, но боюсь. А вдруг он пошлет меня? А вдруг я совершу какую-нибудь глупость и стану посмешищем? В старой школе я всегда выглядел дураком, люди высмеивали каждый мой тупой поступок, издевались, портили жизнь. Часто рвали мои тетради, книги, обливали водой, соками и никто не вставал на мою защиту. Я

не обвиняю никого, ведь я сам должен был защищать себя. Сейчас, если опять будет так, я этого не выдержу. Это больно. Ужасно больно. Еще хуже, когда некому тебя выслушать и поддержать. В нашей прошлой школе не было психолога. Правда, я бы все равно не отважился пойти к нему. С мамой у меня плохие отношения, именно она и привила множество комплексов. Со старшей сестрой я общаюсь только раз в месяц – делимся друг с другом новостями и все. Конечно, она выслушает, если попрошу, но у нее дети, муж, своя жизнь и не хотелось бы загружать еще и своим нытьем.

Сегодня Ариффа Самировна предложила мне наладить отношения с мамой и отчимом. Я сказал, что старался много раз, но не получалось, а она сказала, чтобы я постарался еще раз. Она сказала, что нужно достучаться до них. Ведь если конфликта с отчимом нет, значит не так все плохо. Она признала, что мама у меня тяжелый человек. Мне кажется, что она, как и я, подозревает маму в неадекватности. Но прямо сказать она не может. Не знаю даже, что из этого выйдет, но я снова попытаюсь наладить отношения с мамой и отчимом – как никак они моя семья и мы должны быть единым целым. Но пока их дома нет. Отчим на работе, а мама с сестренкой в парке. Я один – как же я люблю такие моменты. Никто не надоедает, никто на меня не кричит, ни в чем не обвиняет, не раздает приказы и моральные оплеухи. В такие моменты я чувствую, что живу. Мама вернется нескоро, и я хочу посмотреть фильм. Пока еще не выбрал какой, но хочу что-ни-

будь посмотреть.

Я посмотрел фильм «Престиж», очень понравился. Особенно то, как подан фильм – флешбэками. Мама пришла уже давно. Конечно же, уже почти полночь, где же ей быть в это время? У нас с ней сегодня опять был спор. Вот как все было.

Она пришла домой уставшая и злая (ее обычное состояние), а я как раз досматривал фильм. И вот она, увидев, что смотрю фильм, напала на меня, что я бездельничаю и не учу уроки. Я сказал, что домашнее задание уже выполнил и что я тоже человек и имею право на отдых. Я так сказал, потому что мне это все надоело. Она считает, что я должен вечно учиться, а если не учусь, то должен помогать ей во всем, или спать. Одним словом, она считает меня рабом, у которого право на отдых только сон. А меня это злит. Нет, не злит. **МЕНЯ ЭТО БЕСИТ ДО ЖУТИ!** И я наконец-то ей высказался. Но она, естественно, меня не поняла и сказала:

– Ты совсем уже обнаглел. Отвечаешь грубо матери? В наказание за это ты останешься без ужина.

И я остался без ужина. Я ничего не ел вечером и сейчас очень голоден. В животе урчит, немного подташнивает от голода, но обманываю желудок кипятком. Не в первый раз она наказывает меня голодом, так что, у меня уже есть план действий на такие случаи. Вечером я сидел за столом и смотрел, как едят мама и отчим. Это было моим наказанием. Сестренка в это время уже спала. А потом, когда мама и отчим

закончили ужинать, мама велела мне убрать со стола и приготовить им чай. Я это сделал. Пока я готовил чай на кухне, туда вошел отчим, и мы с ним поговорили.

– Ты не злишься на нее, – сказал он мне. – Она ведь не со зла.

– Знаю, – буркнул я. Правда, это знание не позволяло легче переносить мамин характер. Еще я удивился, что отчим со мной разговаривает, причем выказывая понимание. Мама говорит, что он меня не любит и принял только ради нее.

– Хорошо, – сказал он, и наступило неловкое молчание. Я решил, что это шанс завести с ним разговор. Но никак не решился. Он ушел к себе, а я остался опять один. Я нерешительный трусишка! Вот кто я. Человек сам сделал первый шаг, а я упустил шанс сделать второй, навстречу. И теперь кто знает, когда еще перепадет возможность. Трусливый Фахри! Короче, пойду спать, а то начну заниматься самобичеванием, а это езе ни разу до добра не доводило. Обычно в таких случаях я эмоционально истощаюсь – начинаю вспоминать все свои ошибки, обвинять себя, заливаюсь слезами, короче, получается не совсем красивая картина.

Задания на завтра:

1. Заговорить с Эльчином.
2. Поговорить с Арифой Самировной о случившемся сегодня. Возможно, она подскажет, как правильно подойти к отчиму.

Пока, мой дорогой дневник.

22 сентября 2010 года. Среда

Сегодня был классный день. Я пришел в школу и поздравился со всеми. Не так сложно, как вчера, но все же я почувствовал неловкость. Некоторые ребята смотрели на меня немного иначе – все еще как на ненормального, но уже с подозрением, нежели с презрением. Возможно, они считают, что я задумал что-то. Но, думаю, скоро ко всему привыкнут. Читал в интернете, что для создания привычки нужен двадцать один день, дальше все входит в русло рутины.

Сложнее было первым заговорить с Эльчином. Конечно, мы раньше уже перекидывались парой слов, но обычно по его инициативе. А тут я сам должен найти тему и заговорить. Я обрадовался, что он любитель поболтать. Мне хватило поздороваться с ним и спросить, как он себя чувствует, а он рассказал много всего интересного.

– Если я сижу здесь, соображаю и отвечаю на вопросы учителей, значит со мной все в порядке. Вообще я не понимаю вопрос «как дела?».

– Почему?

– Потому что никому на самом деле неинтересно, как у меня дела. Они хотят услышать только, что я поживаю нормально, тогда они смогут и дальше задавать вопросы и может попросить о чем-то.

Мы болтали все шесть уроков и даже не выходили на пе-

ремену. Точнее болтал почти только он. Я лишь изредка что-то вставлял. Еще он посоветовал мне прочитать книгу «451 градус по Фаренгейту». Автор вроде Рэй Брэдбери. Я никогда не любил читать, если честно, и не читал никогда ничего, кроме учебников и статей в Интернете. Но эту книгу я решил скачать на телефон и буду читать перед сном, когда родители думают, что сплю.

С мамой сегодня спокойно. Не ссорились. Она готовила ужин, а в это время сестра расплакалась. Мама оставила ужин и побежала успокаивать сестру, а я решил присмотреть за ужином. Замечу, что я сам решил это сделать – мама не просила, думала, что все еще злюсь за вчерашнее. В какой-то степени это и так, но ничего необычного не случилось, а я моя обида на нее начинается еще с детства. Правда, я начал работать над этим. Да, она во многом виновата и сейчас частенько меня ведет себя некорректно, но ведь почти у всех детей есть обиды на родителей. И чем старше мы становимся, тем мудрее должны быть и отпускать грехи родителям. Никто не идеален и еще неизвестно, каким отцом буду я. Опять меня занесло в раздумья.

Вернувшись на кухню, мама увидела, что я не дал ужину пригореть, но ничего не сказала. Но я ничего и не ждал. Главное, чтобы она была довольна и не злилась на меня за то, что я попытался помочь. Сегодня я и с отчимом поговорил. Расспросил его про работу, но, будучи уставшим, отвечал коротко. Я решил больше не доставать его. Потом они опять

поссорились с мамой. Мама первая начала. Она сказала: «Ты только и можешь, что приходить с работы, есть и спать», на что отчим ответил: «Я не хочу ссориться, я устал», а мама сказала: «Конечно, на работе ты весь день смеешься, а домой приходишь уставшим». Отчим разозлился и начал кричать, отчего сестренка расплакалась, и мне захотелось ее успокоить, но мама на меня наехала и сказала, что я могу сделать с ребенком что-то плохое, и чтобы я к ней не приближался. Я не понимаю мою маму. Почему она так делает? Это же моя младшая сестренка, зачем я должен делать ей что-то плохое? Иногда мама бывает очень злой. Она говорит, что ее такой сделала жизнь, но она в чем виноват? Ведь мы сами строим свою жизнь. Кто виноват в том, что она не смогла построить свою нормально? Не понимаю я ее. Она часто жалуется на судьбу и обстоятельства. Но почему? Почему свои ошибки, свои недостатки, свое неумение что-то делать валить на жизнь? Я же не виню Пушкина, Лермонтова в том, что я не могу выучить стихи. Просто мой мозг не в силах их запомнить. Я понимаю значение, а учить наизусть не могу. Я рассказываю стих, меняю местами слова. И это моя вина, а не поэтов и писателей. И я считаю, что во всех несчастьях мамы виновата она. Не жизнь, а она сама. Просто люди всегда ищут кого-то, кого можно обвинить в своих ошибках. Надеюсь, повзрослев, я не буду таким. Ладно, пойду-ка я спать. Точнее читать книгу, а потом спать. Пока, мой дорогой дневник.

23 сентября 2010 года. Четверг

Я ужасно хочу спать. Спа-а-ать. Глаза ужасно болят. Я всю ночь читал книгу, но дочитать все равно не успел, так как пришлось идти в школу. В школе я почти спал. Если не Эльчин, который меня часто приводил в чувства, я бы там уснул. В автобусе я успел вздремнуть минут пять, пока не упал, так как уснул на ногах. Мне так хочется спать, что я даже не чувствую стыда за это. Дома мама напала на меня – думала, я выпил или курил что-то. Пришлось рассказать правду, и теперь она отняла у меня телефон и отдаст только утром – когда я пойду в школу. Поэтому я не могу закончить книгу, хоть и ужасно хочу ее прочитать. Придется завтра утром по дороге в школу и обратно. Ладно, пойду спать. Глаза слипаются. Пока, мой дорогой дневник.

24 сентября 2010 года. Пятница

Сегодня я дочитал все-таки книгу. Ради этого пришлось полчаса сидеть во дворе, а когда я вернулся домой, мама забрала у меня телефон и выключила. Но я вообще не волнуюсь, так как все равно никто не звонит, не пишет смс и вообще никому я не сдался. У меня есть Интернет. Иногда рисую, когда скучно, но так, чтобы мама не видела. Она считает, что

рисуют девочки, а мальчики должны заниматься плаванием, боевыми искусствами и т. д. И я ходил на бокс два года, пока в прошлом году не получил травму руки, и врач запретил мне ходить на бокс и другие боевые искусства. Ну и ладно. Мне всегда не нравилось бить людей. Я вообще против рукоприкладства. В прошлой школе меня всегда били, а я их нет, хотя и мог. Я бы хотел ходить на плавание, но мама сказала, что мне закрыт доступ к спорту, так как никто не знает, что я еще поврежу. По-моему, очень жестоко с ее стороны, но она же мама и лучше знает, что для меня хорошо, а что нет. По крайней мере, она так говорит и свято в это верит. Остается только рисовать, но и здесь мне ставят палки в колеса. Однажды мама увидела и разозлилась.

– У меня сын растет, а не сопливая девчонка.

Я не понимаю ее. Если мне нравится рисовать, почему я не должен этого делать? Кто сказал, что рисуют только девочки? Леонардо да Винчи, Пабло Пикассо, Пит Мондриан, Поль Сезанн и многие другие великие художники были мужчинами. Знаю, сравнение не особо хорошее, ведь я не так хорошо рисую, но, думаю, ты меня понял, дневник. Хочу сказать, что не вижу никакой разницы в том, кто занимается искусством – мужчина или женщина, ведь каждый человек волен делать то, что он любит и умеет. Конечно, если это не вредит другим.

Нужно в понедельник сказать Эльчину, что я прочитал «451 градус по Фаренгейту». Надеюсь, он посоветует мне

что-то другое. Мне понравилось читать – оказывается, это занимательно, когда читаешь для себя, а не ради учебы и оценок. У нас в шкафу много книг, правда, они все принадлежат отчиму. На выходных что-то найду и почитаю. Вообще, я не люблю выходные. Приходится оставаться дома с мамой весь день, выполнять ее приказы, выслушивать недовольства, а иногда и терпеть самые обидные слова. Я злюсь, когда она не делает то, что должна, а велит сделать это мне. Потом еще злится на меня и ругается, когда не нравится, как я сделал. Это ужасно бесит. Но это же мама – она не поймет. Если ей рассказать об этом, она скажет, что я обнаглел. Она считает, что я должен молчать, когда мне что-то не нравится. Как она любит повторять: «Я твоя мать, ты не имеешь права кричать, дерзить и грубить». Да, я ее сын, а она моя мать, но в конце конов я человек. Невозможно молчать всю жизнь! С таким настроем ей нужно было заводить собаку, а не рожать детей.

Ариффа Самировна сказала, чтобы я звал ее просто Арифой. И что мы теперь друзья. Хорошо иметь хотя бы одного друга, даже если это взрослый и школьный психолог. Она сказала, чтобы я писал дневник каждый день, даже если ничего существенного не случается. Я хотел показать ей, что я здесь писал, но она заявила, что это очень личное и что я, если хочу, могу рассказывать ей то, что считаю нужным. А еще она задала вопрос: кем я хочу стать в будущем? Я еще не думал об этом. Мама хочет, чтобы я стал экономистом,

а я этого не очень хочу. Она говорит: «Там можно достичь высот, можно даже в банк устроиться, а там есть деньги». Но мне неинтересно. Я хочу что-то связанное с компьютерами. Я люблю компьютеры, я умею ими пользоваться. И мне это интересно. Возможно, айтишник или программист неплохие варианты. Арифа дала мне задание: на выходных подумать над тем, кем я хочу стать в будущем. И какие я должен сделать шаги, чтобы этого достичь. Я, конечно, подумаю. Но не сейчас, потому что устал и хочу отдохнуть, а не занимать голову мыслями, от которых уже голова болит. Я понимаю, что работы много и еще многое предстоит раздумать. Помимо бесед с Арифой я читаю много тематических статей в интернете. Путь изменения личности сложный и полон преград, но мне кажется, что я смогу добиться своего, ведь работа и труд все перетрут. Многовато я написал. Пойду-ка я спать. Пока, мой дорогой дневник.

25 сентября 2010 года. Суббота

Утром я проснулся позже обычного, что естественно для выходных. Суббота. Начало выходных. Точнее уже конец субботы, ведь уже половина двенадцатого ночи. Мама и отчим уже спят. Сегодня вроде ничего особенного не случилось. Нашел в шкафу много книг, которые по аннотации показались интересными, и не знал, какую прочитать. Это все книги отчима – он любит читать и часто покупает книги, хо-

тя я редко вижу, чтоб он нашел на них время. В итоге я выбрал книгу «Там, где заканчивается радуга» Сесилии Ахерн. Прочитал начало — понравилось. Правда, это романтика и все такое, но мне нравится, как дружат Алекс и Роза. Хотел бы иметь такую подругу или друга, с которым можно было бы вытворять всякие шалости. Знаю, наказания за это были бы тяжелыми, особенно с такой мамой, как у меня, но я хотя бы мог на время забывать о том, что творится вокруг, и думать, что жизнь прекрасна, в чем бы ее ни обвиняли мама и подобные ей люди. Они просто жалкие неудачники. Да и я не особо удачливый человек — у меня самого жизнь не праздник, но я же не виню в этом жизнь. Тут виноват я сам. Я сам выставил себя лохом, и вот результат. Я уже не ребенок, и все, что со мной происходит, мои заслуги и вина. Ответственность за мою жизнь лежит на мне. И я постараюсь измениться. Надоело так жить. И я все еще думаю над тем, кем же я хочу быть. Есть идея о том, чтобы стать программистом. Экономика не мое, не интересны мне всякие теории спроса и предложения, управление страной или предприятием, всякие финансовые операции и прочее. А в банке я вообще с ума сойду — видел несколько раз, как они день за днем проводят одни и те же операции. Скука смертная. Но давление со стороны мамы сильное, и я не знаю, как ей противостоять. Я, конечно, могу упереться, но боюсь у меня нет никаких оснований — я живу в доме ее мужа, финансово завишу от него, а он вряд ли станет ссориться с мамой из-а ме-

ня. А чтобы стать финансово независимом, мне понадобится найти работу. А чтобы найти работу, нужно определиться с профессией. Замкнутый круг какой-то. Да, я могу устроиться официантом, мойщиком машин или еще кем-то, но мама такого не потерпит. В понедельник нужно поговорить с Арифой. Интересно, что она скажет и что посоветует. Ладно, я спать. Пока, мой дорогой дневник.

26 сентября 2010 года. Воскресенье

День был настолько обычным и скучным, что мне просто нечего писать. Но Арифа сказала, что я должен писать каждый день, и вот я и пишу. Она сказала, что это нужно для моего саморазвития и самовыражения. Расскажу поподробнее о том, как прошел вполне обычный день. Сегодня все были дома, и отчим, как всегда по воскресеньям, принес диск с фильмом. Его друг работает в прокатном киоске (да, все еще остались такие, хотя и очень мало) и поставляет нас дискетами. Сегодня был «Ледниковый период 2». Не знаю, почему он взял этот диск, ведь мы все его видели и не раз, но спорить я не стал – ведь не мне учить взрослых. Да и мне этот мульт нравится. Так вот, мы его посмотрели всей семьей – это наша традиция, а потом пошли гулять. Затем мы пошли в тот самый ресторан, в который ходим каждое воскресенье. Гуляя по набережному бульвару, я смотрел на море и меня это успокаивало. Я часто так делаю – каждое воскресенье.

Это момент, когда я могу оставаться наедине с самим собой, и никто меня не трогает. Прямо как когда родителей нет дома. Я смотрел на море и думал о людях, что сейчас стоят в километрах от меня и тоже смотрят на море. День выдался солнечным, но ветренным, волны, хоть и маленькие, шумели, люди кормили чаек. Птицы хватали куски хлеба, которые мужчина рядом со мной бросал в воздух. Я попросил его дать и мне несколько кусков и покормить чаек. Мне понравилось, и я решил, что, когда в следующий раз выйдем на прогулку, обязательно возьму с собой хлеба, чтобы покормить птиц.

После прогулки мы вернулись домой, и вот я пишу дневник. Мама и отчим опять спорят, и опять виновата мама. Она не может спокойно сидеть. Вечно чем-то недовольна. Теперь она злится на отчима из-за того, что он отказывается сидеть с сестренкой, когда она хочет выйти погулять с подругами. Как будто они у нее есть. Точнее, есть, но и подругой это не назовешь – скорее приятельница, такая же одинокая, как она и которой больше не с кем иногда пойти в парк и обсудить быт. Я уже однажды предлагал посидеть с сестренкой, но мама отказалась от моей помощи. По-моему, это дело принципа – она хочет заставить отчима сидеть с ребенком. А я понимаю отчима – он работает всю неделю с утра чуть ли не до ночи, а иногда и в ночную смену, и хочет немного отдохнуть хотя бы один день в неделю. Маме этого, конечно, не понять. Она целыми днями дома, и ей скучно. Она весь день

готовит, присматривает за ребенком, разговаривает по телефону с подругой и смотрит сериалы. Честно говоря, мне кажется, что будь у нее работа, она б меньше времени уделяла на вынос мозга мужа и сына. Вообще я понял, что человек без работы часто доводит до нервного состояния не только себя, но и окружающих. Такой человек много думает и очень часто о вещах ненужных.

Радуется то, что завтра понедельник, и я пойду в школу. Понимаешь как у меня все плохо, да? Ребята в школе радуются выходным и ненавидят понедельники, я же наоборот. Кстати, я успел прочесть половину книги «Там, где заканчивается радуга», и мне пока нравится.

Короче, пойду спать, а с утра в школу. Пока, мой дорогой дневник.

27 сентября 2010 года. Понедельник

Сегодняшний день – сплошной дурдом. Будто все сговорились окончательно меня добить. Ни Ариффы, ни Эльчина не было, математичка дала мне сложное задание, которое я решил, но ответ оказался неправильным, так как я при расчетах допустил ошибку. Из-за этого мне поставили тройку, да еще и с одолжением. Еще и накричали, потому что я, видите ли, витаю где-то там, а не присутствую на уроке. Мама устроила скандал, как только я пришел, так как она увидела книгу «Там, где заканчивается радуга» у меня в шкафу и

назвала меня вором. Сказала, что я должен был попросить разрешение у отчима, хотя отчиму все равно, ведь я же не продал книгу, а просто взял из шкафа почитать и храню у себя на полке. Не понимаю, почему она во все вмешивается? Вечером я при маме попросил разрешение у отчима и извинился за то, что взял книгу без спроса. Отчим сказал, что ничего страшного в этом нет и что я могу брать его книги, когда хочу. Я уже начал сомневаться в том, что он меня не любит. Но в это время вмешалась мама и сказала, чтобы я больше не брал книги отчима. Это было уже последней каплей, и я начал кричать на маму, чего никогда раньше не делал.

– Хватит уже вмешиваться во все! Это книги Надира (так зовут моего отчима), он разрешил мне брать их, когда захочу, и ты не в праве мне это запрещать!

Потом я вырвал из ее рук книгу и пошел в свою комнату. Через несколько минут мама зашла в мою комнату и села ко мне на кровать. Она обняла меня, от чего сначала мне стало дурно.

– Если ты еще раз посмеешь разговаривать со мной неуважительным тоном, переедешь жить на улицу.

Она сказала это тихо, но в голосе чувствовалась ужасная злоба. Будто она не мать мне, а враг номер один. Тогда я сказал, что это дом отчима и что «выкидывать» меня из дома может только он. Она злобно посмотрела на меня и ушла, не проронив ни слова. После этого мне стало немного легче. Я

выговорился, постоял за себя. Я наконец-то смог озвучить то, что было в душе. И это главное. Не знаю, какое наказание готовит мама, но я не хочу об этом думать. Нужно почаще высказываться. Это помогает. Теперь мама сидит спокойно. Никто не ссорится. После стычки я подслушал разговор мамы и отчима. Отчим говорил, что она слишком на меня давит и что это не совсем правильно. По-моему, отчим все-таки не так уж и плохо ко мне относится. Значит, мама соврала, сказав, что он вообще принял меня к себе домой только потому, что она обещала, что я буду вести себя тихо. Но ведь нельзя же так нагло врать. Это же все-таки моя мама, какой бы строгой она ни была. Но я ее не понимаю часто. Даже очень часто. Она слишком все усложняет. Для нее каждая мелочь – проблема. Каждое мое слово, сказанное не по делу, – дерзость. Она считает, что я должен говорить, только когда мне разрешат и только то, что мне позволят. Иногда я хочу уйти из дома. Уйти куда-то далеко-далеко от этих мест. Но я понимаю, что пока что это не очень возможно. Без денег, образования, профессии я никому не нужен. Возможно, в будущем у меня получится сделать это. Когда я окончу школу, поступлю в университет за границей. Вот тогда и уеду. А пока приходится терпеть все это.

Короче, пойду спать. Пока, мой дорогой дневник.

28 сентября 2010 года. Вторник

Сегодня Арифа пришла, а Эльчина не было. В классе сказали, что он заболел. Простудился. Странно простужаться в такую погоду. Ведь пока только сентябрь, тепло. Видимо, иммунитет у него слабый. У нас есть один соседский мальчик, у него с иммунитетом все плохо. С детства много опекали, даже воду разбавляли кипятком – боялись, что заболит горло. Сейчас он даже в легкий ветерок может простудиться. У меня таких проблем нет – обо мне не сильно парились, я мог даже зимой выйти на улицу без куртки, мама не сильно беспокоилась. Что удивительно, ведь она лезет во все, что касается меня. Хотя в этом ее равнодушие сыграло пользу – болею я редко.

После уроков я пошел к Ариффе и рассказал все, что произошло вчера и за выходные. И я попросил ее записать на диктофон нашу беседу, чтобы потом записать все это в дневник, но она не сделала. Сказала, что я должен написать то, что понял из этой беседы. Она не позволяет мне прохладиться и пользоваться легкими путями. Говорит, что я должен научиться встречаться с трудностями с глазу на глаз, а не избегать их. Должен научиться доверять себе и только себе.

– Тебе стоит самостоятельно найти способ поговорить с мамой и выяснить с ней отношения. И с отчимом тоже. Он к тебе относится хорошо. Найди путь с ним поговорить. И

тогда, возможно, вы подружитесь.

Возможно, она и права. Я в последнее время замечал, что он ко мне хорошо относится. Возможно, он и раньше ко мне так относился, но я этого не замечал, потому что не анализировал. А когда я записываю все в дневник, приходится анализировать и делать какие-либо выводы. Вот так вот. А еще Арифа сказала, что я правильно сделал, что выговорился вчера, хотя и неправильно кричать на мать. Я рассказал ей о книге, которую читаю, и она это одобрила. Сказала, что читать книги хорошо, это развивает мое мировоззрение, мышление и даже если часто это лишь плод воображения автора, человеку удастся понять, какими могут быть люди. Рад, что она одобрила – я все равно не собирался бросать чтение. Честно говоря, когда я читаю, будто попадаю в иной мир, далеко от своего дома и переживаю приключения, которых в моей жизни, увы, не было и вряд ли будут. Нет, нельзя так говорить. Они точно будут, но надо работать над собой.

Ладно, уже поздно, пойду спать. Пока, мой дорогой дневник.

29 сентября 2010 года. Среда

Сегодня наконец-то Эльчин пришел в школу. Я был рад его видеть, потому что пока только с ним могу поболтать. С остальными я только здороваюсь и общаюсь по делу, ничего более. К тому же, я привык к его безостановочной бол-

товне (к хорошему быстро привыкаешь), поэтому все легко. Он сказал, что в субботу был на дне рождения своего двоюродного брата и выпил много холодных напитков, поэтому и заболел. К Ариффе я сегодня не ходил – вчера она сказала, что мне немного лучше и что я могу заходить к ней не каждый день. Не понимаю, как может быть лучше, ведь прошла всего неделя. Но, если честно, я чувствую себя немного лучше и увереннее. Той тяжести в душе, которая тяготила меня всю жизнь, уже не было. Сегодня я дочитал книгу «Там, где заканчивается радуга». Оказывается, Эльчин тоже читал ее, но ему не понравилась. Он назвал ее «слишком ванильной». А мне она понравилась. Не сказать, чтобы очень сильно, конечно же, не так, как «451 градус по Фаренгейту», но прочитать один раз можно. Я никогда никого не любил и ни с кем не дружил, было приятно представлять, что со мной могло бы случиться нечто похожее.

Об отчине. Сегодня я все-таки решился заговорить с ним. Мама готовила ужин на кухне, а он сидел в гостиной и смотрел новости. Я сел рядом и стал смотреть новости вместе с ним. И не услышал ни одной хорошей новости. Когда новости закончились, я решил начать разговор.

– Я закончил книгу. Неплохая.

– А мне не очень понравилась. Ее мне подарила моя сестра на день рождения, вот я и прочитал.

– А ты сам бы ее не купил?

– Нет. Девчачья книга, – он улыбнулся. Я улыбнулся в от-

вет. Конечно, то, что назвал книгу девчачьей, в то время, как она мне понравилась, может быть обидным, но я не стал заикливаться на мелочах.

– Мы никогда с тобой ни о чем не говорили, – сказал я. – Я всегда думал, что ты меня недолюбливаешь.

– С чего это ты так решил?

Я промолчал. Не хотелось выдавать маму, но он по моему взгляду все понял. Ну, по крайней мере, мне так показалось.

– А мне казалось, что ты меня недолюбливаешь.

– Потому что думал, что ты не любишь меня.

Наступило неловкое молчание. Потом он улыбнулся, будто своим мыслям.

– Какую книгу ты собираешься читать?

– Пока не знаю.

Он достал из шкафа книгу «Принц и нищий» и отдал мне.

– Я любил эту книгу в детстве. Она очень интересная, хоть и для тех, кто намного младше тебя.

Я поблагодарил его. Затем мама позвала нас ужинать, и мы вместе пошли на кухню. А далее день прошел по-обычному. И вот я снова делаю записи в дневнике. И я очень рад, что поговорил с отчимом. Надеюсь, в будущем мы сможем с ним подружиться. И, надеюсь, наладить отношения и с мамой. А теперь пойду читать книгу и спать. Пока, мой дорогой дневник.

30 сентября 2010 года. Четверг

Как же быстро летит время. Вроде только вчера был понедельник, а сегодня уже четверг. И я рад, что для дневника взял большой блокнот, а не обычную тонкую тетрадку. Сначала я хотел печатать на компе, но Арифа сказала, что лучше всего писать от руки. Она сказала, что письмо от руки развивает мозг, помогает сосредоточиться и, самое главное, успокаивает, потому что экран компьютера, по ее словам, возбуждает мозг. Не знаю, насколько она права, но пока что мне очень нравится делать записи. Правда, иногда писать просто нечего, но я хочу, поэтому тебе, дорогой дневник, приходится терпеть все это нытье. Прости, пожалуйста, надеюсь, не слишком грузу этим.

Сегодня я провел еще один хороший день. Я поговорил с одной девушкой из нашего класса – Наташей. Наша учительница по русскому языку и литературе разделила нас на пары и дала каждой паре задание – до следующего четверга написать рассказ на сорок страниц формата А4. Тема и жанр любые. Пары она определяла по списку в журнале: 11 – Орлова Наталия, 12 – Пашаев Фахри. Сначала у нас с ней были разногласия, потому что она хотела написать что-то романтическое, а я фантастическое. Дебаты продолжались некоторое время и в итоге мы пришли к компромиссу. Пришлось объединить эти два жанра, и, как мне кажется, получится непло-

хая история. Общий сюжет у нас уже есть – парень, путешествующий на своей машине времени, попадает в средние века и влюбляется в дочку крестьянина. Но мы пока не знаем, как все закончится – они останутся вместе в средниках веках, переместятся в его время или же им придется расстаться? Конечно, романтики тут больше, чем фантастики, но я добавлю еще кое-какие штуки и, надеюсь, будет интересно. Я зарегистрировался в Фэйсбуке, чего раньше не делал, и добавил ее в список друзей. Там мы будем обсуждать наш рассказ во внешкольное время. Через нее я еще добавил всех своих одноклассников и Ариффу – она сказала, что теперь я могу писать ей, когда хочу, хотя я вряд ли стану чатиться с ней – у нее семья, дети и скоро станет бабушкой. Надо бы не забыть поздравить, когда родится малыш. Мне иногда кажется, что я ее уже достал и она уже жалеет, что связалась со мной, хотя она ни разу не показала этого. Но я постараюсь не докучать, писать и ходить только при особой нужде. За вчера и сегодня я прочитал больше половины книги «Принц и нищий». Конечно, я видел мультфильм, но книга совсем другое и очень интересные приключения. Надеюсь, завтра я ее закончу.

А еще хотелось бы написать итог сентября. Хоть я и начал исправляться недавно, но чувствую заметные изменения в своем состоянии. Я стал мыслить менее негативно, позитивнее относиться к жизни, стал больше общаться с людьми, научился преодолевать страхи. У меня появилась цель – стать

лучшей версией себя, тем, кем можно гордиться. Знаю, пока немного, но, надеюсь, следующий месяц будет насыщеннее и продуктивнее.

А сейчас пойду читать дальше, а потом спать. Пока, мой дорогой дневник.

Октябрь 2010

1 октября 2010 года. Пятница

Я просто на седьмом небе от счастья! Сегодня Эльчин сказал, что в следующую среду, то есть шестого октября, у него день рождения, и он позвал меня! Представь, меня впервые позвали на день рождения. Лично меня. Сначала я очень удивился. И на радостях сразу сказал, что приду. Проблема только в том, что пока я маму не предупредил и придется взять деньги на подарок. Вот тогда и начнется «веселье». Уверен, мама мне устроит «сладкую» жизнь. Поэтому нужно обдумать план действий. Нужно придумать, как ей об этом рассказать. Глубоко в душе я надеюсь, что она порадует за меня – это ведь говорит о том, что я с кем-то подружился. Мама всегда винила меня в том, что я не могу заводить новые отношения, общаться с людьми и тем и занят, что играю в свои игры. И вот я завел. Надеюсь, она будет довольна. Очень на это надеюсь. Деньги придется просить у отчима напрямую, вряд ли мама ему передаст мою просьбу. Хоть бы получилось, иначе придется придумать отговорку.

А еще я завтра днем встречу с Наташей, чтобы обсудить наш рассказ – в Фэйсбуке это делать не очень удобно. Ее ро-

дители не против, чтобы я пошел к ним. Но я забыл сказать это маме. И теперь она спит. Придется спрашивать завтра с утра. Слишком много новостей за одни выходные, надеюсь срыва у нее не будет.

И еще одна хорошая новость – я почти закончил читать книгу. Осталось три главы, но их я перед сном прочитаю, а завтра попрошу отчима посоветовать мне что-то новое, но уже не детское. Так, что же еще написать? Вроде ничего больше не произошло.

Пойду, дочитаю книгу и спать. Пока, мой дорогой дневник.

2 октября 2010 года. Суббота

Сегодня все прошло просто замечательно. Первым делом с утра, за завтраком, я сказал маме о том, что иду домой к однокласснице. Она только расспросила о том, кто она и по какой причине я иду. Узнав, что уроки и ее родители будут дома, она дала добро. Хоть бы и с Эльчином прошло так гладко.

Я встретился с Наташей, и мы долго обсуждали наш рассказ. Ее родители оказались довольно милыми людьми. Был полдень, когда я сошел с автобуса там, где вчера сказала Наташа. Она уже ждала меня на месте. Потом мы вместе пошли к ним, проходя через узкие переулки. Вокруг было несколько маленьких магазинчиков, во дворе у них была беседка, где несколько женщин накрыли сладкий стол. Немного по-

дальше дети играли в футбол, с самодельными воротами из двух кубиков. Раньше и у нас во дворе все обстояло так, потом муниципальные органы решили переделать двор, развели газон, поставили две беседки и построили мини стадион. Конечно, для современных детей это в радость, но дух тех времен улетел. Говорю так, будто мне не пятнадцать, а сто.

По пути мы разговорились с Наташей. У нее есть старший брат, которому двадцать три. Он живет отдельно, но иногда приходит в гости. И сегодня он был там. Меня приняли очень любезно, предложили чай со сладостями, и я не смог отказать. После мы пошли в комнату Наташи и стали обсуждать рассказ. Мы поняли друг друга очень хорошо – ее идеи понравились мне, а мои ей. И даже не заметили, как прошло два часа. Нас прервала мама Наташи – Ирина. Нас звали на обед. Еды на столе было много – пирожки и блинчики, пицца, жареная курица, и все было очень вкусно. Я уже не помню, когда в последний раз ел с таким аппетитом. Отец Наташи – Максим – оказался очень милым человеком, хотя и на первый взгляд производил впечатление очень строгого мужчины. Вообще все в этой семье были милыми людьми. После обеда мы выпили чай с черничным пирогом. Ирина готовит очень вкусно. Потом мы пошли в комнату Наташи и продолжили работу над рассказом. Мы даже не заметили, как прошло время. Часы почти пробили восемь вечера, когда мне позвонил отчим и сказал, что приедет через полчаса, чтобы забрать домой. Ирина хотела, чтобы я остался на ужин, но

я, вежливо отказался, поблагодарив ее за предложение и гостеприимство. Не знаю, правильно ли я сделал или нет, но мне показалось, что так будет лучше. Вскоре приехал отчим, и я, попрощавшись и еще раз поблагодарив за все, покинул их трехкомнатную квартирку, которая была очень уютной и полной любви. По дороге обратно я много думал. О разных вещах. Я уже даже не помню о всего, что пролетело в голове за это время. Помню, что сначала я позавидовал Наташе из-за того, что у нее есть такая семья, а у меня нет. Но потом я за нее порадовался. Не знаю, может это и странно, но от мысли, что у нее есть то, чего у меня нет и что она не живет в ужасных условиях, как я, мне стало хорошо. Не все страдают, не все терпят унижения и это хорошо. Не хотел бы я приводить ее к себе домой. Мне немного стыдно за свою семью. А еще я сегодня сказал маме о том, что меня Эльчин позвал на свой день рождения. Она сказала, что это очень хорошо, но денег у нее на подарок нет, поэтому мне придется остаться дома. Она сказала это не сердито, не со злобой, а мягко, даже с жалостью. Она сказала это тихо, чтобы отчим не услышал. Но, видимо, недостаточно тихо, потому что он зашел ко мне в комнату и сказал, чтобы я поискал и выбрал подарок, а он его сам купит. Или даст деньги мне, чтобы купил я сам. Я очень благодарен ему за это. Но осталось только придумать, что подарить. Я ведь почти не знаю Эльчина. Не знаю, что он любит кроме чтения книг. А еще знаю, что он фанат футбола. Я сам не особый любитель этого вида спорта, поэтому

все его рассказы о том, кто как забил гол, для меня непонятны. Думай, Фахри, думай, что ему подарить. А еще я сегодня начал читать книгу «Гарри Поттер и философский камень». Я очень люблю этот фильм, но книгу никогда не читал. Но сегодня решил начать и скачал ее на телефон. Кстати, вчера ночью мама вернула мне телефон и сказала, что я могу пользоваться им как хочу. Не понимаю, что с ней случилось за последнее время. То она на все злится, то она очень добрая. Раньше с ней такого не бывало. То есть, бывало, но не так резко. Она могла неделю быть очень злой, потом несколько дней нормальной, а потом доброй, потом опять нормальной, затем опять злой. Но никогда у нее не было таких резких перепадов настроения. Интересно, что с ней? Читал в интернете про биполярное расстройство, но вряд ли у мамы оно. При биполярном расстройстве люди или очень активны, или полностью пассивны, наступает депрессия. У мамы такого нет, она не падает в яму депрессии, где ничего делать не хочется. Она просто иногда очень злая или добрая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.